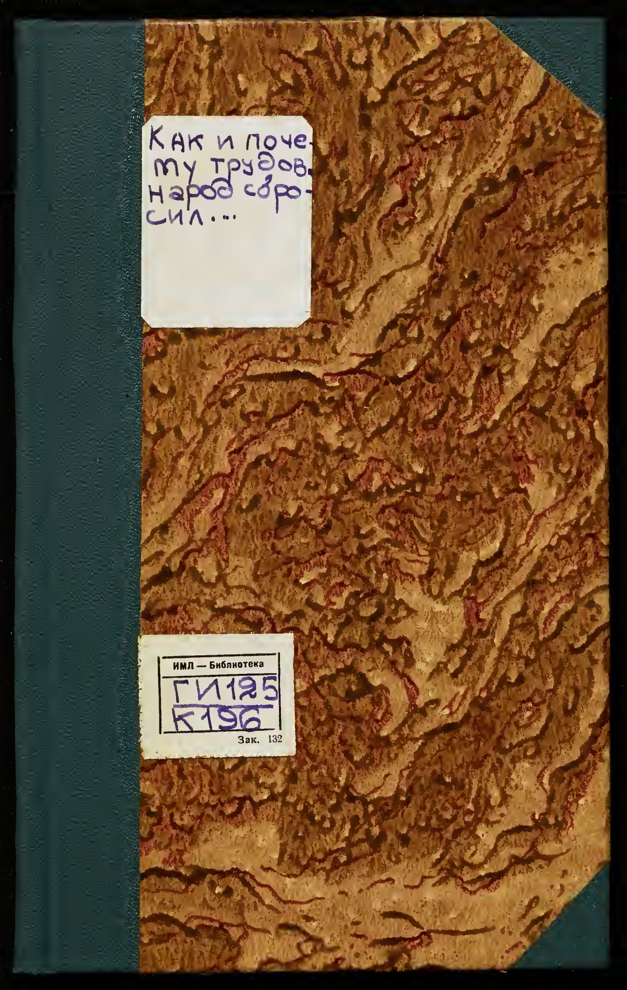
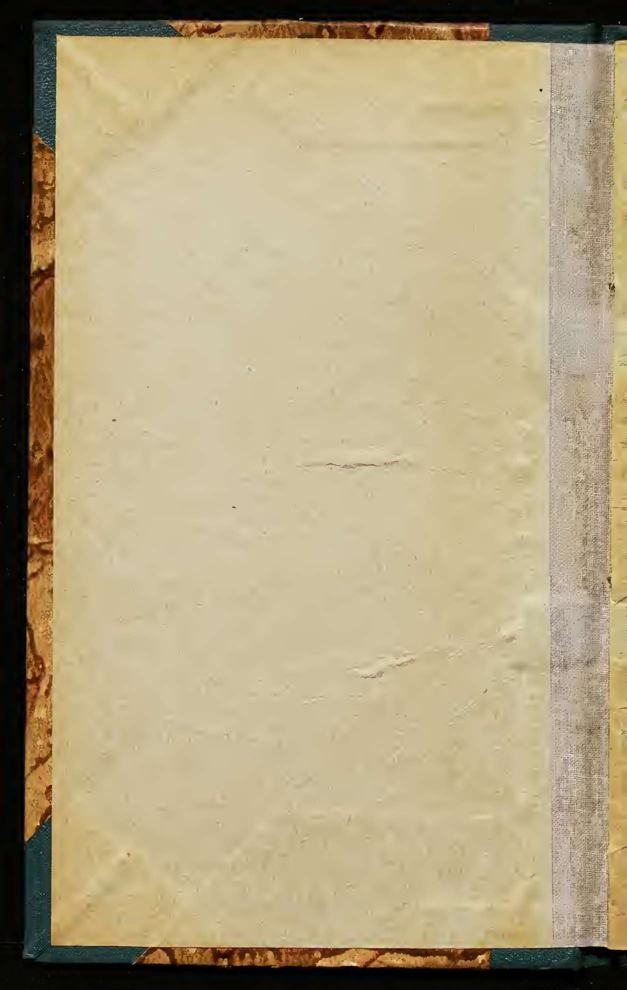

Как и почему трудов. народ сбросил...



ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!“

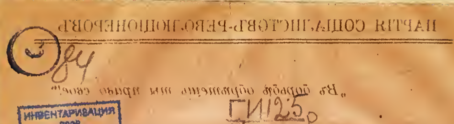
№ 2.

Старый Народоволецъ.

Какъ и почему трудовой народъ сбросилъ царское иго.

Цѣна 20 к. 1917 г.

ИЗДАНІЕ
Кооперат. Изд. Т-ва „Революціонное Знамя“
Кіевъ, Фундуклеевская ул., № 35.



ПАРТIЯ СОЦIАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦIОНЕРОВЪ

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое"

№ 2.

Старый Народоволецъ.

Какъ и почему трудовой народъ сбросилъ царское иго.

1917 г.

Цѣна 20 к.

ИЗДАНIЕ
Кооперат. Изд. Т-ва „Революцiонное Знамя"
Кiевъ, Фундуклеевская ул., № 35

Какъ и почему трудовой народъ сбросилъ царское иго.

Небывалыя дѣла произошли въ Россіи. Царя съ престола свергнули. Министровъ и другихъ начальниковъ частью прогнали, частью предали суду и посадили до законнаго рѣшенія ихъ участи за рѣшетку.

Сдѣлали это въ Петроградѣ простые трудящіеся люди—рабочіе и солдаты.

Разсмотримъ, какъ и почему это случилось.

Глава I.

Русскіе соціалисты вотъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, проповѣдуя среди рабочихъ и крестьянъ свое ученіе о справедливомъ общественномъ устройствѣ, никогда не забывали, не смотря на всѣ гоненія правительства, говорить трудовому народу, что у него нѣтъ большаго врага, чѣмъ царь, что цари всегда были и будутъ защитниками интересовъ помѣщиковъ и капиталистовъ и никогда ничего добровольно для народа не сдѣлаютъ; что пока народъ не добьется свободы, ему не избавиться отъ нищеты и темноты.

Соціалисты учили крестьянъ и рабочихъ, что имъ слѣдуетъ расчитывать только на свои силы, что только въ борьбѣ обрѣтутъ они право свое и что борьба будетъ успѣшна лишь тогда, когда они поймутъ, что сила ихъ въ единеніи и будутъ всячески сплачиваться въ явные и тайные союзы, организаціи, артели, кооперативы и пр.

Ученіе соціалистовъ, хотя и медленно, въ виду преслѣдованіи со стороны властей и богачей, но все болѣе и болѣе распространялось, въ особенности среди заводскихъ и фабричныхъ рабочихъ, которымъ легче было налаживать органнзаціи и сговариваться

Всѣ помнятъ, какъ въ 1905 году, благодаря дружному напору рабочихъ организацій, забастовкамъ и волненіямъ крестьянъ. царь струсилъ, пошелъ на уступки и вынужденъ былъ созвать Государственную Думу.

Потомъ, когда первая Дума, въ которую прошло много крестьянъ, потребовала, чтобы народу была дана настоящая свобода и чтобы земля была отобрана отъ помѣщиковъ въ общую пользу всего народа, царь не задумался разогнать Думу и поручилъ ярому защитнику помѣстнаго дворянства Столыпину искоренить крамолу съ помощью висѣлицъ и нагаекъ, тюремъ и ссылокъ.

Сила солому ломитъ. Солдаты были еще мало сознательны. Присяга и суровая дисциплина принудили ихъ помочь врагамъ народа надѣть прежнее ярмо на склоненную шею народа.

Но вотъ прошло 8 лѣтъ. Въ предѣлы Россіи вторглись вражескія арміи. Движимый любовью къ родинѣ весь народъ дружно отозвался на призывъ царя. Мобилизація прошла быстро и съ воодушевленіемъ. Даже многіе соціалисты рѣшили на время прекратить борьбу съ правительствомъ, чтобы дать ему возможность безъ помѣхи успѣшнѣе повести войну.

Образованные зажиточные люди, земскіе и городскіе дѣятели, профессора, студенты, курсистки, видя, какъ неумѣло и нерадиво царскіе чиновники помогаютъ арміямъ, сплотились во Всероссійскій земскій союзъ помощи раненымъ, въ Союзъ городовъ, въ Военно промышленные комитеты и дружно принялись за работу для арміи. Царь, скрѣпя сердце, вынужденъ, былъ согласиться на эту общественную помощь.

Началась небывалая по размѣрамъ и жестокости война.

Русскіе воины, по примѣру предковъ, проявили чудеса храбрости, стойкости и самоотверженности. Рядъ блестящихъ побѣдъ покрылъ славой ихъ знамена. Но вотъ на сѣверномъ фронтѣ наши войска терпятъ ужасныя, необъяснимыя пораженія. Погибаютъ безплодно цѣлые корпуса, цѣлыя арміи.

Стали ходить слухи о предательствѣ. Наконецъ, правды нельзя было скрыть и газеты сообщили, что въ одной изъ разбитыхъ армій секретной перепиской завѣдывалъ шпіонъ Вильгельма Мясоѣдовъ, близкій другъ Военнаго Министра Сухомлинова.

Слѣдствіе по дѣлу Мясоѣдова обнаружило еще нѣсколько шпіоновъ, въ числѣ которыхъ оказались

важные чиновники тайной полиціи, отличившіеся своимъ усердіемъ въ преслѣдованіи соціалистовъ. Наконецъ наступила весна 1915 года и началось ужасное отступленіе русскихъ войскъ отъ Карпатъ и Варшавы. Кто не знаетъ объ этомъ мученическомъ крестномъ пути, совершенномъ героемъ-страстотерпцемъ русскимъ солдатомъ? Почти безъ снарядовъ, часто безъ ружей, отступали шагъ за шагомъ наши арміи, теряя неимоверное количество убитыми и ранеными, но не разстраивая своихъ рядовъ. Вся армія, весь народъ заговорилъ о предательствѣ Военнаго Министра Сухомлинова, не принявшаго мѣръ къ изготовленію снарядовъ и увѣрявшаго Государственную Думу, что армія всѣмъ обильно снабжена.

Долго колебался царь. Наконецъ, увидѣвъ, что опасно идти наперекоръ всей арміи, приказалъ отдать подъ судъ и арестовать Сухомлинова. Впрочемъ, скоро всѣмъ стало извѣстно, что по распоряженію царя, Сухомлиновъ выпущенъ изъ крѣпости и спокойно разгуливаетъ по Петрограду.

Одновременно съ военнымъ министромъ царь вынужденъ былъ уволить министра юстиціи Щегловитова и министра внутреннихъ дѣлъ Маклакова, двухъ ожесточенныхъ ненавистниковъ сознательныхъ крестьянъ и рабочихъ. Всему Петрограду было извѣстно, что эти министры совѣтовали царю измѣнить нашимъ союзникамъ французамъ и англичанамъ и заключить, вопреки договорамъ, миръ съ Вильгельмомъ. Не гоже—де русскому самодержцу идти рука объ руку съ французами, которые уже 50 лѣтъ безъ царя обходятся, и съ англичанами, у которыхъ король никакой власти не имѣетъ и обязанъ безпрекословно исполнять все, что рѣшаетъ англійскій народъ въ лицѣ своихъ представителей (парламентъ).

Понятно, что отставка людей, подбивавшихъ царя на такую позорную для Россіи измѣну, какъ заключеніе сепаратнаго (т. е. отдѣльнаго отъ союзниковъ) мира съ Германіей, обрадовала многихъ, еще вѣрившихъ, что Николай II поступаетъ плохо и окружаетъ себя вредными людьми просто по глупости, а не по злой волѣ. Но радость этихъ людей была не долга. Вскорѣ царь назначилъ на должность министра иностранныхъ

дѣлъ Штюрмера, о которомъ заговорили, какъ о предателѣ, подкупленномъ Вильгельмомъ для заключенія сепаратнаго мира. Потомъ царь назначилъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Протопопова, который, какъ было извѣстно, ѣздилъ заграницу, гдѣ велъ какіе то таинственные переговоры съ нѣмецкимъ посланникомъ.

Ничего достовѣрно извѣстно не было, но жители столицы все болѣе и болѣе стали убѣждаться, что война затягивается и ведется для насъ такъ неудачно единственно по той причинѣ, что царь со своею супругою и приближенными не желаетъ побѣды надъ Германіей. Многіе начали догадываться, что царь просто на просто боится, что если мы разобьемъ нѣмецкія войска и выгонимъ ихъ изъ Россіи, то трудовой народъ нѣмецкій, увидѣвъ, что всѣ одержанныя имъ побѣды пошли прахомъ, что всѣ принесенныя имъ жертвы ни къ чему не привели, возмутится противъ своего Вильгельма, затѣявшаго безполезную войну, и свергнетъ его. Друзья царя—черносотенцы—прямо писали въ своихъ продажныхъ газетахъ: „Лучше побѣда Вильгельма, чѣмъ побѣда либераловъ“ (сторонниковъ свободы). Не разъ писали они также, что главная опора самодержавныхъ порядковъ—это армія и военный духъ (милитаризмъ), которые, благодаря Вильгельму, нигдѣ не достигли такой высоты, какъ въ Германіи. Если въ Германіи народъ возьметъ верхъ и устроитъ республику (народоправство), то троны всѣхъ царей лишатся самой надежной поддержки и зашатаются.

Указывалось даже на заслугу Вильгельма въ 1905 году, когда онъ успокоилъ русскаго царя и посовѣтывалъ ему безъ опасенія усмирить народъ висѣлицами и поркой, пообѣщавъ прислать на помощь своихъ гвардейцевъ въ случаѣ, если русскія войска откажутся усмирять земляковъ.

Какъ видите, царь хорошо предусмотрѣлъ опасность, грозящую Вильгельму, когда нѣмцы разочаруются въ немъ, но забылъ, что и русскій народъ можетъ выйти изъ терпѣнья.

Терпѣть же народу приходилось не мало. Царь, задумавъ со своими министрами постыдный сепаратный миръ хорошо понималъ, что армія на такой миръ добровольно не пойдетъ, а потому сталъ подбирать всѣхъ

министровъ подъ масть Штюрмеру и Протопопову съ явной цѣлью довести страну до такого состоянія, такъ затормозить дѣло снабженія припасами фронта и больщихъ городовъ, чтобы армія убѣдилась въ полной невозможности продолжать войну. И дѣйствительно, дороговизна стала расти неимовѣрно. Подвозъ хлѣба въ столицы совсѣмъ прекратился. Жители дни и ночи стали дежурить около лавокъ и пекарень, со дня на день ожидая наступленія голода. Тѣмъ временемъ догадки, что стоящіе во главѣ правительства Штюрмеръ и Протопоповъ—явные предатели превратились въ полную увѣренность. Въ печати, задавленной цензурой нельзя было ясно и опредѣленно указывать на виновниковъ государственной разрухи и вотъ газеты заговорили о „темныхъ силахъ", ведущихъ Россію къ гибели якобы безъ вѣдома царя. Наконецъ, въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ люди самые умѣренные и осторожные, даже нѣкоторые монархисты (приверженцы царской власти), выступили противъ Штюрмера и Протопопова съ открытымъ обвиненіемъ въ предательствѣ и взяточничествѣ. Штюрмеру пришлось подать въ отставку, а царю на время отложить заключеніе сепаратнаго мира.

Глава II

Изъ рѣчей въ Государственной Думѣ выяснилась роль при царскомъ дворѣ плутоватаго святоши, развратника и пьяницы Григорія Распутина. Этотъ полуграмотный проходимецъ, не разъ уличенный въ своей волости въ воровствѣ и конокрадствѣ, облачившись въ скуфейку и подрясникъ, сталъ шляться по монастырямъ и черезъ разныхъ духовныхъ лицъ, вхожихъ во дворецъ, втерся въ дружбу къ царицѣ.

Какъ это случилось—сказать трудно. То ли онъ воспользовался ея женской слабостью, то ли она дѣйствительно увѣровала, что онъ носитель божьей благодати, но одно вѣрно, что „старецъ Григорій", которому при первомъ появленіи при дворѣ было не болѣе 40 лѣтъ, вскорѣ сдѣлался ближайшимъ совѣтникомъ царицы, а черезъ нее и царя и сталъ проводить дни и ночи въ обществѣ знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ аристократокъ, составляющихъ свиту царицы и ея дочерей. Много ходитъ разсказовъ о развратныхъ и кощунствен-

ныхъ ночныхъ радѣніяхъ, устраиваемыхъ ими вмѣстѣ со „старцемъ", о совмѣстномъ посѣщеніи съ дамами и дѣвицами бань, гдѣ блаженный старецъ, ради усмиренія гордыни, заставлялъ ихъ омывать своими нѣжными ручками его грѣшное тѣло. Всему можно повѣрить, зная, какъ часто праздныя барыни съ жиру бѣсятся. Но не стоитъ останавливаться на этой грязи. Не это важно. Ужасно то, что подобный „старецъ" сталъ всемогущимъ совѣтникомъ чуть ли не во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ. По его указаніямъ мѣнялись и назначались министры, губернаторы, оберъ-прокуроры. Извѣстно, что митрополитъ петроградскій Питиримъ и московскій Макарій были назначены по его настоянію. Подбиралъ онъ въ пастыри церкви людей самыхъ подлыхъ и злобныхъ. Такъ Макарій прославился тѣмъ, что въ 1905 году, будучи архіереемъ въ Томскѣ, наотрѣзъ отказался успокоить толпу громилъ, науськанныхъ полиціей на гражданъ, собравшихся на митингъ. Узнавъ же потомъ, что въ подожженномъ громилами домѣ сгорѣло живьемъ нѣсколько человѣкъ, этотъ служитель кроткаго Христа воскликнулъ: „такъ имъ и надо".

Чтобы судить, какую силу въ церковныхъ дѣлахъ пріобрѣлъ Распутинъ, достаточно вспомнить что по его настоянію святѣйшій синодъ возвелъ сразу въ санъ епископа тобольскаго полуграмотного нигдѣ не обучавшагося распутинскаго пріятеля Варнаву

Штюрмеръ и Протопоповъ попали въ министры тоже благодаря Распутину. Тутъ онъ, конечно, сообразовался съ желаніемъ царицы Александры Федоровны. Эта нѣмецкая принцесса всѣми правдами и неправдами старалась помочь своимъ землякамъ и приближала къ себѣ только германофиловъ (германолюбовъ). Притворялся такимъ конечно и Распутинъ. Подробности о дѣятельности всѣхъ этихъ предателей, окружавшихъ царицу, выяснитъ судъ, передъ которымъ предстанутъ Штюрмеръ, Протопоповъ, подруга царицы фрейлина Вырубова и др., но и теперь можно съ увѣренностью сказать, что дѣйствовали они вмѣстѣ съ Распутинымъ не безкорыстно и что не мало нѣмецкихъ денегъ перепало въ ихъ карманы. Къ сожалѣнью, Распутину не пришлось дожить до переворота и попасть въ тюрьму вмѣстѣ со своими друзьями. Родичи царя, великіе князья, видя, какъ срамитъ старецъ Григорій передъ

всѣмъ свѣтомъ ихъ царскій родъ, не задумались передъ тѣмъ, чтобы обагрить свои руки кровью, и коварно заманивъ его на пирушку одного изъ князей, убили и бросили въ прорубь рѣки Невы. Это черное дѣло конечно прошло для нихъ безнаказанно. Такихъ высокихъ особъ русскіе судьи не осмѣлились привлечь къ отвѣтственности. Убійцы—великій князь Дмитрій Павловичъ и мужъ царской племянницы князь Сумароковъ-Эльстонъ—отдѣлались лишь ссылкой въ свои имѣнія. Отправили ихъ, разумѣется, не этапнымъ порядкомъ, какъ какихъ нибудь соціалистовъ, а со всѣми удобствами, въ роскошныхъ вагонахъ, съ лакеями и свитой. Какъ бы то ни было, а это убійство надѣлало не мало бѣды царской семьѣ. Если раньше только на ухо передавали слухи о похожденіяхъ старца, если прежде многіе считали эти толки не болѣе, какъ сплетнями, то теперь, когда всѣ газеты подняли такой шумъ, и въ теченіи нѣсколькихъ дней, пока не спохватилась цензура, успѣли, какъ на ладони, изобразить всю жизнь всемогущаго старца, его связи въ высшемъ свѣтѣ, его вліяніе на церковныя дѣла, всѣмъ стало ясно, до какого позора довело страну царское самовластіе. Хотя газеты не смѣли касаться роли Распутина въ царской семьѣ, но всѣмъ было понятно, откуда онъ черпалъ свою силу и могущество. Имя старца стало притчей во языцѣхъ во всей Россіи, а о Петроградѣ и говорить нечего. Тамъ сейчасъ же узнали, что царица потребовала тѣло „праведника" въ Царское Село и съ почетомъ похоронила его, предварительно набальзамировавъ (сдѣлавъ нетлѣннымъ), дабы впослѣдствіи можно было открыть мощи святого подвижника.

Послѣ разоблаченій, сдѣланныхъ въ Государст. Думѣ о дѣятельности Штюрмера, Протопопова и Распутина, царь распустилъ ее сначала до января, а потомъ отсрочилъ созывъ ея до 14 февраля.

Глава III.

Преемникъ Штюрмера—князь Голицынъ—продолжалъ съ тѣмъ же усердіемъ обезсиливать Россію. Заводы, работающіе на оборону, стали терпѣть нужду въ топливѣ, металлахъ и др. матеріалахъ.

Земскому Союзу, Военно-промышленнымъ комитетамъ и др. обществамъ, помогающимъ арміи, началь-

ство продолжало чинить всякія препятствія и притѣсненія. Такъ въ Петроградѣ и другихъ городахъ безъ всякой причины арестовали рабочихъ, выбранныхъ заводами и фабриками въ помощь военно-промышленнымъ комитетамъ для скорѣйшаго изготовленія снарядовъ и др предметовъ, необходимыхъ арміи. Особенно старался глава полиціи и жандармеріи Протопоповъ. Тысячи агентовъ тайной полиціи, шпіоновъ и провокаторовъ проникли во всѣ поры общества и народа. Небыло ни одного учрежденія, ни одного завода, фабрики или мастерской, куда бы эти іуды не втирались, вынюхивая крамолу и сѣя взаимное недовѣріе и разладъ. Но все было напрасно. Чаша терпѣнія народнаго переполнилась. Негодованіе и ненависть къ царскому правительству стали всеобщими. Изъ доносовъ своихъ агентовъ Протопоповъ понялъ, что арестами и ссылками такъ называемыхъ зачинщиковъ и главарей тутъ дѣло не поправишь, а всего народа въ тюрьму не засадишь. И вотъ онъ задумалъ съ царемъ устроить народу кровавую баню. Эти господа не даромъ изучали исторію. Они знали, какъ полезно бываетъ для народныхъ притѣснителей хорошее кровопусканіе. Въ іюнѣ 1848 года въ Парижѣ весь рабочій людъ, возсталъ какъ одинъ человѣкъ, на защиту своихъ правъ противъ ничтожной кучки буржуевъ, защищавшихъ правительство. Но въ рукахъ правительства была полиція, ему остались вѣрны войска. Три дня продолжался неравный бой. Потоки французской крови залили гранитныя мостовыя Парижа. 30 тысячъ плохо вооруженныхъ народныхъ героевъ легли на баррикадахъ и обезсиленный, обезкровленный народъ поникъ головой и на 20 лѣтъ затихъ и присмирѣлъ.

Хорошо, привольно жилось эти 20 лѣтъ побѣдителямъ во главѣ со своимъ императоромъ Наполеономъ III. Конечно, угасить на вѣки душу народную не удалось, но вѣдь и 20 лѣтъ благополучнаго царствованія —вещь недурная. Стоитъ для этого постараться. Планъ спасительнаго кровопусканія для германофильскаго кружка царицы и тѣмъ былъ хорошъ что народный бунтъ и кровавое его подавленіе могъ служить законнымъ поводомъ къ заключенію сепаратнаго мира съ Вильгельмомъ. Говорятъ даже, что въ договоръ съ союзниками царемъ былъ включенъ тайный пунктъ,

по которому договоръ теряетъ силу въ случаѣ народнаго мятежа.

Какъ бы то ни было, Протопоповъ усердно взялся за работу, принялъ суровыя мѣры, чтобы въ гвардейскіе полки не проникало вредныхъ мыслей, стянулъ въ Петроградъ казаковъ, какъ испытанныхъ усмирителей, а главное, принялся за подготовку къ будущимъ подвигамъ главной опоры трона—жандармовъ и полиціи. Вопреки высказанному крестьянскими депутатами въ Госуд. Думѣ пожеланію, чтобы полицейскихъ отправляли на фронтъ, замѣнивъ ихъ легко ранеными изъ слабосильныхъ командъ. Протопоповъ сталъ всюду увеличивать составъ полиціи, пополняя ряды городовыхъ, урядниковъ и стражниковъ всевозможными лодырями. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ значительно увеличилъ имъ жалованье и вооружилъ отборнѣйшими ружьями, револьверами и пулеметами. Особенно усердно принялся онъ за обученіе полиціи пулеметному дѣлу, зная что при искусномъ направленіи пулеметовъ противъ толпы можно выкосить тысячи жизней въ нѣсколько минутъ. Кромѣ пулеметовъ въ Петроградѣ въ руки полиціи переданы были бронированные автомобили, вооруженные пулеметами и скорострѣльными пушками. Словомъ все казалось обезпечивало успѣшное повтореніе іюньской бойни въ Парижѣ. Оставалось только ожидать благопріятнаго момента для начала военныхъ дѣйствій противъ непокорнаго народа.

Глава IV.

Наступила половина февраля 1917 года. Собрались наконецъ Гос. Дума и Гос. Сов. Подслѣдній сдѣлался послушнымъ и безгласнымъ, такъ какъ царь, воспользовавшись своимъ правомъ, часть непокорныхъ членовъ замѣнилъ преданными ему холопами, а въ предсѣдатели назначилъ Щегловитова, который безъ всякой церемоніи сталъ зажимать ротъ всѣмъ инако мыслящимъ.

Собравшаяся Гос. Д. конечно не выражала воли народа и далеко не походила на 1 и 2-ую Думу. Она выбиралась по закону, нарочно придуманному царемъ послѣ разгона 2-й Думы, чтобы въ нее попало больше помѣщиковъ, богачей и такихъ крестьянъ, которые бы

тянули руку пановъ. Рабочихъ въ нее попало мало, да и изъ нихъ половину къ этому времени успѣли беззаконно арестовать и засудить въ Сибирь. Тѣмъ не менѣе въ ней было нѣсколько истинныхъ друзей народа—соціалистовъ (Чхеидзе, Керенскій, Скобелевъ, Дзюбинскій и др.) и довольно много честныхъ образованныхъ и любящихъ родину людей—прогрессистовъ и членовъ партіи народной свободы (Милюковъ, Шингаревъ, Некрасовъ, Родичевъ и др.). Даже между помѣщиками и капиталистами, принадлежащими къ партіямъ октябристовъ и націоналистовъ, не всѣ были глухи къ бѣдамъ, обрушившимся на родину. Не всѣ могли хладнокровно смотрѣть на униженія и разореніе страны и на подготовлявшійся шайкой распутинцевъ позоръ сепаратнаго мира. Многіе изъ этихъ сытыхъ людей, прежде охотно мирившихся съ царскимъ самовластіемъ, видя въ царѣ и его жандармахъ лучшихъ защитниковъ своихъ противъ крестьянъ и рабочихъ, изъ которыхъ они выжимали всѣ соки, теперь, когда на карту была поставлена независимость отечества и честь Россіи, увидѣли, что такъ или иначе необходимо ограничить власть царя. Главнымъ ихъ желаніемъ было осуществить требованіе, высказанное многими городскими думами, земскими собраніями, съѣздами общественныхъ дѣятелей и пр., чтобы царь составилъ новое министерство изъ лицъ, пользующихся довѣріемъ страны. Для достиженія этой цѣли октябристы, во главѣ которыхъ стояли предсѣдатель Гос. Думы Родзянко и депутатъ Шидловскій, составили съ членами партіи народной свободы (которыхъ для краткости называютъ кадетами) такъ называемый блокъ (сліяніе). Къ блоку присоединились нѣкоторые депутаты другихъ партій, такъ что число его членовъ составило значительное большинство Гос. Думы. Блокъ назвалъ себя прогрессивнымъ, т. е. стремящимся къ свободѣ, и выработалъ платформу, иначе говоря тѣ требованія и пожеланія, которыя являются общими для всѣхъ членовъ блока, за которыя всѣ должны единодушно подавать голосъ и которыя должны лечь въ основу законовъ, вырабатываемыхъ Думой. Въ первую очередь было поставлено требованіе добиваться отставки распутинцевъ и замѣны ихъ министерствомъ, пользующимся довѣріемъ страны.

Царь и окружающія его „темныя силы“ или по-хорошему „высшія сферы“ страшно вознегодовали на блокъ, въ особенности когда отъ лица его выступилъ П. Н. Милюковъ со своимъ знаменитымъ разоблаченіемъ Штюрмера, Протопопова и Распутина. Думу нѣсколько разъ распускали, не давая ей довести до конца вырабатываемыхъ ею законовъ и грозились, что если блокъ не распадется, то 4-ю Думу разгонятъ подобно 1-й и 2-й. Тѣмъ не менѣе, когда Дума собралась въ февралѣ, блокъ сохранился и благодаря напечатаннымъ въ газетахъ рѣчамъ Милюкова, Родичева, Шингарева, Шидловскаго и др., пріобрѣлъ въ странѣ большую популярность (извѣстность). Многіе жители Петрограда и даже нѣкоторые сознательные рабочіе, большинство которыхъ, конечно, блоку не довѣряло, такъ какъ въ него не вошли соціалисты, не разъ обращались къ членамъ блока съ совѣтомъ, въ случаѣ разгона Думы не расходиться и обратиться за поддержкой къ населенію и войскамъ. Такія предложенія, конечно, не могли встрѣтить сочувствія со стороны Родзянко, Милюкова, и др., которые всегда были врагами рѣшительной насильственной борьбы, да и не такіе это люди, чтобы рисковать своею головой. Они не только отмахивались отъ такихъ предложеній, но настойчиво совѣтывали рабочимъ успокоиться, не волноваться и не устраивать забастовокъ.

Совѣтовать было легко, но какъ успокоить толпы полуголодныхъ, едва прикрытыхъ отъ холода людей увидѣвшихъ, что всѣ жертвы, принесенные за 30 мѣс. войны, безплодны, что ихъ отцы, сыновья, мужья напрасно проливаютъ кровь, томятся въ сырыхъ окопахъ и погибаютъ отъ истощенія въ плѣну, какъ успокоить людей, убѣдившихся въ томъ, что вершители ихъ судебъ—высшія власти, которымъ они ради спасенія родины безпрекословно подчинялись, не могутъ, не хотятъ спасти ихъ отъ надвигающагося голода, когда ходятъ тревожные слухи, что самъ царь держитъ руку безпощадныхъ враговъ, опустошающихъ родину, когда на ихъ глазахъ ненавистные фараоны готовятъ противъ нихъ пулеметы и пушки. Встревоженные, потрясенные до глубины души люди теряли способность продолжать тяжелый томительный трудъ у станковъ и безъ всякаго сговора присоединялись къ безпоря-

дочнымъ скопищамъ, наводнявшимъ улицы предмѣстій и оглашавшимъ ихъ мятежнымъ крикомъ „Хлѣба! хлѣба!“, рыдающимъ крикомъ матерей съ опустѣвшими отъ голода сосцами. Мастерскія и фабрики одна за другой пустѣли и затихали.

Сознательные, организованные рабочіе, негодуя на арестъ своихъ представителей, избранныхъ въ Военно-промышленный комитетъ, выразили протестъ объявленіемъ забастовки. Закрылись огромные заводы и изъ воротъ ихъ хлынули на улицу стройные ряды тружениковъ, рѣшившихъ отстоять свое попранное право. Остановились трамваи, перестали выходить газеты.

Глава V.

Уже 24 февраля Гос. Дума, встревоженная поступающими извѣстіями о прекращеніи многими пекарнями выпечки хлѣба изъ-за недостатка муки и о безпорядкахъ, производимыхъ голодающимъ населеніемъ, бросила всѣ другія дѣла и занялась вопросомъ о продовольствіи. Рѣшено было немедленно обратиться къ предсѣдателю совѣта министровъ кн. Голицыну, какія мѣры намѣрено принять правительство къ снабженію продовольствіемъ Петрограда. Не дожидаясь отвѣта, предсѣдатель Думы Родзянко поѣхалъ къ Голицыну и уговорилъ его вечеромъ въ тотъ же день собрать совѣщаніе изъ нѣсколькихъ министровъ, членовъ Гос. Думы и предсѣдателя земской Управы. На этомъ совѣщаніи товарищъ предсѣтателя Гос. Думы Н. В. Некрасовъ и др. члены Гос. Думы высказали всю правду и, указавъ на полную неспособность правительства вести дѣло снабженія Петрограда припасами, потребовали чтобы это дѣло было передано городскому самоуправленію, на основаніи закона, который Гос. Дума немедленно обсудитъ и издастъ. Смущенные министры не нашлись, что отвѣтить, и сдѣлали видъ, что охотно соглашаются. На другой день Дума принялась за выработку этого закона, а кн. Голицынъ послалъ телеграмму царю, находившемуся въ ставкѣ, съ совѣтомъ распустить Думу.

26 февраля въ воскресенье пришелъ царскій указъ, что съ 25 февраля Дума распускается до апрѣля мѣсяца. Въ понедѣльникъ 27 февраля Гос. Дума

съ утра собралась, къ счастью не зная еще объ этомъ указѣ. Кто знаетъ, многіе ли бы изъ нихъ рѣшились явиться, если бы не было забастовки и этотъ указъ былъ напечатанъ въ утреннихъ газетахъ. Въ воскресенье дѣла на улицахъ принимали все болѣе и болѣе серьезный оборотъ. Несмѣтныя толпы запрудили Невскій пр. и прилегающія къ нему площади. Казаки медленно оттѣсняли и очищали нѣкоторыя улицы, но вели себя къ удивленію очень сдержанно и не прибѣгали къ нагайкамъ. Пѣхота тоже не проявляла рвенія. На Знаменской площади громадная толпа образовала непрерывный митингъ, на которомъ съ утра до вечера выступали ораторы. Казаки и войска не только не разгоняли митинга, но замѣтно прислушивались къ отрывкамъ рѣчей, доносившимся до нихъ. Подобные же митинги происходили повсюду. Мѣстами войска оттѣсняли и разгоняли ихъ, но большею частью безъ примѣненія оружія. Это, конечно, придавало смѣлости народу. Кое-гдѣ жандармы и полиція, переодѣтая въ солдатскія мундиры, начали пострѣливать въ народъ, но дѣлали это не рѣшительно, видя, что на войска надежда плоха. Говорятъ, что были случаи, когда войска не только не поддерживали полиціи, но давали по ней залпы. Вотъ какую телеграмму послалъ М. В. Родзянко въ ставку царю въ это достопамятное воскресенье 26 февраля: „Положеніе серьезное. Въ столицѣ анархія. Правительство парализовано. Транспортъ, продовольствіе и топливо пришли въ полное разстройство. Растетъ общественное недовольство. На улицахъ происходитъ безпорядочная стрѣльба. Части войскъ стрѣляютъ другъ въ друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся довѣріемъ страны, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всякое промедленіе смерти подобно. Молю Богу, чтобы въ этотъ часъ отвѣтственность не пала на вѣнценосца“. Въ тотъ же день Родзянко телеграфировалъ всѣмъ главнокомандующимъ фронтами копію этой телеграммы съ просьбой поддержать передъ царемъ это обращеніе председателя Гос. Думы. Генералы Брусиловъ и Рузскій отвѣтили, что исполнили это порученіе.

27 февраля М. В. Родзянко обратился къ царю со второй телеграммой: „Положеніе ухудшается. Надо принять мѣры, ибо завтра уже будетъ поздно. Насталъ

послѣдній часъ, когда рѣшается судьба родины и династіи".

Утромъ 27 февраля 2 гвардейскихъ полка—Волынскій и Литовскій подошли безъ офицеровъ къ Гос. Думѣ и заявили, что перешли на сторону народа. Говорятъ, Родзянко и нѣкоторые др. депутаты растерялись и не знали, что дѣлать, но явились депутаты соціалисты: Скобелевъ, Керенскій и Чхеидзе и спасли положеніе, обратившись къ солдатамъ со словами радости и надежды, что дѣло народа выиграно и старый порядокъ погибъ навсегда.

Въ городѣ въ это время разыгривался послѣдній актъ трагедіи. Озлобленная полиція пустила въ ходъ протопоповскіе пулеметы, помѣстивъ ихъ въ подворотняхъ и на крышахъ домовъ. Толпа же громила участки и бросилась освобождать изъ тюремъ политическихъ заключенныхъ. По улицамъ мчались военные автомобили съ побратавшимися солдатами и рабочими, высоко державшими наскоро сдѣланныя красныя знамена. Безъ особаго труда и кровопролитія была взята Петропавловская крѣпость, гдѣ немедленно открыли казематы и выпустили на свободу узниковъ. Къ 2 часамъ дня вокругъ Гос. Думы было уже 25 тысячъ войскъ. Всѣ главныя учрежденія—Гос. Банкъ, арсеналъ, почта, дворцы—были въ рукахъ народа. Переворотъ совершился. Начались аресты столповъ низверженнаго царизма. Первымъ былъ доставленъ въ помѣщеніе Гос. Думы подъ сильнымъ конвоемъ революціоннаго народа предсѣдатель государственнаго совѣта, бывшій министръ юстиціи Щегловитовъ, а потомъ одного за другимъ привели остальныхъ. Нѣкоторые пытались скрыться. Но куда скроешься отъ многоголовой „гидры революціи". Черезъ нѣсколько дней всѣ министры, градоначальникъ Балкъ, Ренненкампфъ и др. усмирители и истязатели народа сидѣли уже подъ замкомъ, заполнивъ освободившіеся казематы Петропавловской крѣпости.

Глава VI.

Переворотъ былъ произведенъ безъ заранѣе обдуманнаго плана. По смѣлому почину Волынскаго полка, рискнувшаго перейти на сторону народа. Смѣ-

лости надо было много и рискъ былъ не малый. Никто не могъ быть увѣренъ, что другіе полки столицы и окрестностей поддержатъ его. Неудача грозила поголовнымъ разстрѣломъ. Но не даромъ русскій солдатъ любитъ пословицу: „Рискъ —благородное дѣло". Герои-волынцы не побоялись рискнуть своими головами и народъ выигралъ битву въ самомъ ея зародышѣ. Лиха бѣда начать. Другіе полки съ восторгомъ присоединились къ нимъ и вскорѣ на сторонѣ народа была неопреодолимая сила. Что же стала дѣлать эта сознавшая свою мощь сила? Она сдѣлала то, что было надо, что подсказалъ ей здравый смыслъ и доброе сердце великаго русскаго народа.

Рабочіе и одѣтые въ мундиры крестьяне поняли, что для спасенія государства Россійскаго нуженъ не бунтъ, не мятежъ съ убійствами, поджогами и грабежами, а нуженъ **переворотъ**, что прежде всего надо организовать народную власть на смѣну павшаго царскаго самовластія.

Въ пылу борьбы, въ упоеніи побѣды они ни на минуту не забывали, что они дѣти страны, переживающей великое бѣдствіе войны, что вторгнувшійся въ ея предѣлы врагъ воспользуется всякимъ разстройствомъ государственной жизни для нанесенія непоправимаго удара и порабощенія родины.

Они поняли, и въ этомъ ихъ громадная заслуга, что современное государство сложный механизмъ, состоящій изъ тысячи колесъ, винтовъ, трубъ, клапановъ и передаточныхъ ремней, что подобно тому, какъ на фабрикѣ, лишенной руководства инженеровъ, можетъ не только пріостановиться работа, но и произойти разрушительный взрывъ котловъ, такъ и въ государствѣ, оставленномъ безъ руководства опытныхъ и знающихъ людей, все можетъ придти въ разстройство и безпорядокъ. И вотъ самопроизвольно, повинуясь вѣрному чутью, возставшіе полки двинулись къ Государственной Думѣ и отдали себя въ ея распоряженіе.

Хотя четвертая Гос. Дума, какъ выше было указано, не могла выражать воли всего народа, тѣмъ не менѣе въ ея составѣ было не мало людей извѣстныхъ всей Россіи и пользующихся довѣріемъ широкихъ круговъ общества, людей высоко образованныхъ и

прекрасно подготовленныхъ къ государственной дѣятельности. Громадное значеніе имѣло и то, что среди ея членовъ были соціалисты, въ которыхъ сознательные рабочіе и крестьяне видѣли истинныхъ защитниковъ своихъ интересовъ.

Гос. Дума, убѣдившись, что власть выпала изъ рукъ царскаго правительства, тотчасъ же избрала Временный Комитетъ изъ 12 лицъ для водворенія порядка въ столицѣ и для сношенія съ учрежденіями, начальниками армій и другими лицами. Въ этотъ Комитетъ вошли представители разныхъ партій, между прочими М. В. Родзянко, и П. Н. Милюковъ и два соціалиста А. Ф. Керенскій и Н. С. Чхеидзе.

Временный Комитетъ немедленно послалъ своихъ комиссаровъ съ вооруженной силой взять въ свои руки почту, телеграфъ и всѣ министерства, гдѣ чиновникамъ было приказано подчиниться новой власти и продолжать работу подъ руководствомъ комиссаровъ. Во всѣ концы Россіи всѣмъ правительственнымъ учрежденіямъ были посланы телеграммы съ сообщеніемъ, что старая власть пала безвозвратно и что необходимо безпрекословно подчиняться распоряженіямъ комиссаровъ Гос. Думы, временно вступившимъ въ управленіе министерствами внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія, юстиціи и др. Одновременно по телеграфу Комитетъ отъ имени Гос. Думы обратился во всѣ городскія думы, земскія губернскія и уѣздныя управы съ предложеніемъ образовать на мѣстахъ изъ представителей всѣхъ общественныхъ организацій временные совѣты съ выборными изъ ихъ среды Исполнительными Комитетами. Комитетамъ этими поручено было немедлено разоружить жандармовъ и полицію, какъ городскую, такъ и сельскую, замѣнивъ ее народной милиціей изъ надежныхъ, уважаемыхъ населеніемъ лицъ--студентовъ, сознательныхъ рабочихъ и пр., и назначить комиссаровъ для надзора за дѣятельностью чиновниковъ и устраненія, а если надо, то и ареста тѣхъ изъ нихъ, кто откажется добровольно подчиниться новымъ порядкамъ.

Мы всѣ, жители ближнихъ и дальнихъ губерній, хорошо знаемъ, съ какою радостью получались на мѣстахъ и приводились въ исполненіе эти телеграммы. Самодержавные порядки такъ всѣмъ осточертѣли, что

дѣло ихъ ликвидаціи проходило безъ сучка и задоринки.

Но возвратимся въ Петроградъ.

Глава VII.

Въ тотъ же день, 27 февраля, въ помѣщеніи городской думы собрались представители рабочихъ, солдатъ и нѣсколько общественныхъ дѣятелей соціалистовъ и образовали Временный Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, который обратился къ рабочимъ и перешедшимъ на сторону народа войскамъ съ воззваніемъ немедленно избрать своихъ представителей и прислать ихъ къ 7 часамъ вечера въ Государственную Думу на первое засѣданіе Совѣта Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ. „Солдаты избираютъ по одному на каждую роту. Заводы избираютъ своихъ депутатовъ по одному на каждую тысячу. Заводы, имѣющіе менѣе тысячи, посылаютъ одного депутата".

Такимъ образомъ наряду съ Временнымъ Комитетомъ Государственной Думы образовался Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, который долженъ былъ стоять на стражѣ интересовъ тѣхъ народныхъ низовъ, которымъ Россія была обязана переворотомъ.

На другой день, 28 февраля, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ выпустилъ къ населенію столицы слѣдующее воззваніе:

„Старая власть довела страну до полнаго развала, а народъ—до голоданія. Терпѣть дальше стало невозможно. Населеніе Петрограда вышло на улицу, чтобы заявить о своемъ недовольствѣ. Его встрѣтили залпами. Вмѣсто хлѣба царское правительство дало народу свинецъ.

Но солдаты не захотѣли идти противъ народа и возстали противъ правительства. Вмѣстѣ съ народомъ они захватили оружіе, военные склады и рядъ важныхъ правительственныхъ учрежденій.

Борьба еще продолжается: она должна быть доведена до конца. Старая власть должна быть окончательно низвергнута и уступить мѣсто народному управленію. Въ этомъ—спасеніе Россіи.

Для успѣшнаго завершенія борьбы въ интересахъ демократіи народъ долженъ создать свою собственную властную организацію.

Вчера, 27 февраля, въ столицѣ образовался Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ изъ выборныхъ представителей заводовъ и фабрикъ, возставшихъ воинскихъ частей, а также демократическихъ и соціалистическихъ партій и группъ.

Совѣтъ назначилъ районныхъ комиссаровъ для установленія народной власти въ районахъ Петрограда.

Приглашаемъ все населеніе столицы немедленно сплотиться вокругъ совѣта, образовать мѣстные комитеты въ районахъ и взять въ свои руки управленіе всѣми мѣстными дѣлами.

Всѣ вмѣстѣ, общими силами, будемъ бороться за полное устраненіе стараго правительства и созывъ учредительнаго собранія, избраннаго на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права".

Въ этотъ же послѣдній день февраля по соглашенію между Комитетомъ Государственной Думы и Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ было назначено и вступило въ исполненіе своихъ обязанностей новое Временное Правительство подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго земскаго дѣятеля кн. Г. Е. Львова. Для защиты интересовъ трудовыхъ массъ во Временное Правительство вступилъ соціалистъ А. Ф. Керенскій въ качествѣ министра юстиціи.

Тѣмъ временемъ М. В. Родзянко и друг. члены Временнаго Исполнительнаго Комитета устанавливали связь между офицерами и нижними чинами въ столицѣ. Большинство офицеровъ поняло свой долгъ передъ отечествомъ, примирилось со совершившимся и вернулось къ своимъ частямъ.

Другою важною задачею Временнаго Комитета было подчиненіе новой власти главнокомандующихъ фронтами и арміями. Телеграфныя сношенія съ ними повелъ предсѣдатель Государственной Думы Родзянко, какъ лицо, имѣвшее въ ихъ глазахъ наибольшій вѣсъ (авторитетъ). Большинство подчинилось охотно, что, впрочемъ, и не удивительно, если принять во вниманіе что за $2^1/_2$ года эти боевые генералы имѣли полную возможность убѣдиться въ предательской работѣ царя и его приспѣшниковъ.

Подчинился Временному Правительству, по крайней мѣрѣ наружно, и главнокомандующій кавказскимъ

фронтомъ Великій Князь Николай Николаевичъ. Что касается самихъ армій, т. е. солдатъ и низшаго офицерства, состоящаго почти сплошь изъ прапорщиковъ, этихъ недавнихъ студентовъ, адвокатовъ и другихъ образованныхъ лицъ, то восторгу ихъ не было конца и предѣловъ. Надъ всѣми окопами стали развѣваться красныя знамена революціи и возноситься къ небесамъ торжественные звуки гимна свободы—марсельезы.

Самъ царь, безпокойно метавшійся въ своемъ литерномъ поѣздѣ изъ ставки въ Псковъ и обратно, не разъ видѣлъ изъ оконъ своего вагона, съ какимъ веселымъ одушевленіемъ маршируютъ солдаты, когда надъ ихъ головами развернуты красныя знамена съ завѣтными словами „Земля и Воля“.

Жалкія попытки царя отправлять въ Петроградъ войска для подавленія возстанія терпѣли полную неудачу. Еще по дорогѣ войскамъ объясняли, въ чемъ дѣло и они немедленно по прибытіи въ столицу заявляли о своемъ присоединеніи къ народу. Посланный съ тою же цѣлью генералъ Н. І. Ивановъ съ батальономъ георгіевскихъ кавалеровъ не могъ добраться до Петрограда, такъ какъ желѣзнодорожные служащіе и рабочіе, чтобы воспрепятствовать ему, стали портить паровозы и снимали рельсы.

Любопытный разговоръ произошелъ въ это время на перронѣ одной изъ станцій между пьянымъ царемъ и едва державшимся на ногахъ генераломъ Воейковымъ. Они вышли изъ вагона прогуляться и подъ вліяніемъ винныхъ паровъ не замѣчали, что ихъ подслушиваютъ газетные репортеры. Воейковъ сталъ совѣтывать царю „открыть минскій фронтъ, чтобы усмирить русскую сволочь“. Затѣмъ прибавилъ, что Вильгельмъ воюетъ не съ царемъ, а съ непокорнымъ русскимъ народомъ. Царь усмѣхнулся и сказалъ: Да. Это самое мнѣ не разъ говорилъ покойный Григорій Ефимовичъ“, (т. е. Г. Е. Распутинъ). Потомъ, когда на допросѣ арестованному генералу Воейкову напомнили этотъ разговоръ, генералъ сталъ увѣрять, что про намѣреніе впустить нѣмцевъ черезъ минскій фронтъ говорилъ не онъ, а самъ царь, но значенія этимъ словамъ придавать не слѣдуетъ, такъ, какъ царь былъ сильно пьянъ.

Такъ проводилъ время „вѣнценосецъ“ послѣдніе дни своего царствованія. Наконецъ, 2-го марта въ гор. Псковъ пріѣхалъ новый военный министръ А. И. Гучковъ съ однимъ изъ комиссаровъ Временнаго Комитета Гос. Думы и безъ долгихъ околичностей посовѣтывалъ царю отказаться отъ престола. Послѣ нѣкотораго колебанія Николай II подписалъ отреченіе за себя и своего сына въ пользу брата Михаила. На другой день, по зрѣломъ размышленіи, отказался отъ престола и Михаилъ „впредь до рѣшенія Учредительнаго Собранія“. Онъ хорошо понялъ, что дѣло монархіи проиграно навсегда и что отречется ли онъ или нѣтъ, а короны на своей головѣ ему не носить.

Манифестъ объ отреченіи, подписанный Михаиломъ, заканчивался слѣдующими словами: „Посему, призывая благословеніе Божіе, прошу всѣхъ гражданъ державы Россійской подчиниться Временному Правительству, по почину Гос. Думы возникшему и облеченному всей полнотою власти, до того, какъ созванное въ возможно кратчайшій срокъ на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія учредительное собраніе своимъ рѣшеніемъ объ образѣ правленія выразитъ волю народа“.

Эти слова имѣютъ, конечно, большое значеніе въ глазахъ тѣхъ религіозныхъ обывателей, которые послѣ отреченія „помазанника Божія“ считали Михаила единственнымъ законнымъ преемникомъ верховной власти „Божьей милостью“.

Теперь и монархистъ долженъ признать за народомъ право распоряжаться своей судьбой въ лицѣ избраннаго всенароднымъ голосованіемъ Учредительнаго Собранія.

Глава VIII.

И такъ, Временное Правительство, впредь до созыва Учредительнаго Собранія, получило отъ народа всю полноту власти. Войска ему присягнули, народъ на безчисленныхъ митингахъ и собраніяхъ сталъ выносить десятки тысячъ резолюцій (постановленій) съ обѣщаніями поддерживать его поскольку оно будетъ выполнять взятыя на себя обязательства. (За 2 недѣли въ Госуд. Думу поступило 20 тысячъ телеграммъ)

Главное обязательство, взятое имъ на себя передъ

народомъ, это демократизація страны, т. е. уничтоженіе еще до созыва Учредительнаго Собранія всѣхъ царскихъ законовъ, стѣсняющихъ свободу гражданъ и ограничивающихъ равенство ихъ передъ закономъ, уничтоженіе въ арміи всѣхъ правилъ и обычаевъ, унижающихъ человѣческое достоинство солдатъ и предоставленіе имъ возможно большей свободы, поскольку это совмѣстимо съ воинской дисциплиной, безусловно необходимой во время войны и наконецъ введеніе самаго широкаго самоуправленія въ городахъ, селахъ, волостяхъ, уѣздахъ, губерніяхъ и областяхъ съ передачей этимъ самоуправленіямъ всѣхъ отраслей государственнаго хозяйства и управленія (полиція, судъ, финансы).

Не смотря на то, что на обязанности Временнаго Правительства лежала масса неотложной текущей работы по управленію страной, доведенной павшимъ режимомъ до полной разрухи, оно безъ замедленія дружно принялось за работу.

Первымъ великимъ дѣломъ его былъ законъ объ отмѣнѣ навсегда смертной казни. Этотъ благородный актъ Временнаго Правительства положилъ знаменательную грань между мрачнымъ прошлымъ царизма съ его висѣлицами, палачами, жандармами и свѣтлымъ будущимъ освобожденнаго народа, ставшаго полнымъ хозяиномъ своей жизни, тѣмъ будущимъ, когда взаимопомощь гражданъ и забота о подрастающихъ поколѣніяхъ сдѣлаютъ ненужными тюрьмы и тюремщиковъ.

Затѣмъ былъ изданъ законъ о полной амнистіи (прекращеніе наказаній) всѣхъ пострадавшихъ за свои политическія и религіозныя убѣжденія. Этимъ актомъ освобожденный народъ исполнилъ свой долгъ передъ тѣми, кто своей борьбой, своими страданіями расшатывалъ самодержавный строй и тѣмъ ускорилъ его крушеніе.

Вскорѣ послѣдовалъ и законъ объ уравненіи въ правахъ съ кореннымъ населеніемъ евреевъ и людей другихъ религій и національностей, живущихъ въ Россіи. Нечего доказывать, насколько несправедливо и преступно притѣснять людей за то, что они не хотятъ отречься отъ вѣры своихъ предковъ и хранятъ ихъ завѣты и обычаи. Одновременно вырабатывается также рядъ другихъ законовъ о свободѣ слова, печати, сходокъ, союзовъ и проч. Впрочемъ, эти законы пока прак-

тическаго значенія не имѣютъ, такъ какъ Временное Правительство все равно никакихъ стѣсненій свободѣ гражданъ не ставитъ. Всѣ имѣютъ право говорить, писать и печатать все, что имъ подсказываетъ совѣсть, не испрашивая ни у кого разрѣшенія. Устройство митинговъ, собраній, организацій и союзовъ не только не возбраняется, но всячески поощряется,

Военный министръ издалъ приказъ, что нѣтъ болѣе нижнихъ чиновъ, что свободную страну защищаетъ гражданинъ—солдатъ, которому никто не имѣетъ права тыкать и инымъ способомъ унижать его достоинство. Вмѣстѣ съ тѣмъ подъ предсѣдательствомъ генерала Поливанова назначено совѣщаніе для выработки новаго устава о службѣ, въ которомъ возможно большая свобода солдата совмѣщалась бы съ необходимой дисциплиной. Что касается преобразованія мѣстнаго самоуправленія, то это сложное и важнѣйшее для укрѣпленія новаго строя дѣло тоже налаживается.

Новый республиканскій строй (народоправство) пуститъ глубокіе корни въ народѣ, сдѣлается прочнымъ и неискоренимъ только тогда, когда будетъ покоиться на широкомъ основаніи самодѣятельности населенія, когда отпадаетъ привычка бездѣятельно ожидать распоряженія начальства—моя хата съ краю—и безъ всякой критики (обсужденія и оцѣнки) имъ подчиняться, когда граждане поймутъ, что они сами должны быть строителями своей жизни, что чиновники должны быть не начальниками, командующими ими, а выборными исполнителями законно выраженной воли населенія.

Ниже, когда зайдетъ рѣчь о тѣхъ реформахъ (преобразованіяхъ) которыхъ слѣдуетъ добиваться въ Учредительномъ Собраніи для блага трудового народа, мы увидимъ какое важное значеніе будетъ имѣть народное самоуправленіе для правильнаго землеустройства крестьянъ и облегченія участи городскихъ наемныхъ рабочихъ. Теперь же закончимъ нашъ бѣглый обзоръ событій, избавившихъ Россію отъ тираніи царя и его чиновниковъ.

Глава IX.

Мы знаемъ, что солдаты и рабочіе, завладѣвшіе столицей, избрали Петроградскій Совѣтъ рабочихъ и

солдатскихъ депутатовъ, которому поручили стоять на стражѣ интересовъ демократіи (трудового народа) и зорко слѣдить, чтобы переворотъ не былъ только замѣной однихъ правителей другими, а былъ настоящей революціей (кореннымъ переворотомъ) — переходомъ государственной власти изъ рукъ господствующихъ классовъ (слоевъ) въ руки трудового народа.

Предсѣдателемъ Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ избранъ членъ Гос. Думы Чхеидзе, а помощниками предсѣдателя члены Гос. Думы Керенскій и Скобелевъ.

Эти три члена Гос. Думы по своимъ убѣжденіямъ соціалисты. Соціалисты стремятся къ тому, чтобы въ будущемъ всѣ орудія труда, всѣ средства производства: земля, рудники, каменноугольныя копи, фабрики, заводы, всѣ богатства сдѣлались общественною собственностью и служили на пользу тѣмъ, кто на нихъ трудится, а не для обогащенія, какъ это происходитъ теперь, кучки ничего не дѣлающихъ собственниковъ этихъ необходимыхъ народу для приложенія труда предметовъ.

Однако соціалисты понимаютъ, что въ настоящее время, сразу, путемъ изданія законовъ, осуществить соціалистическій строй жизни невозможно.

Теперь только одно изъ средствъ производства— земля можетъ быть изъята изъ частной собственности владѣльцовъ, не обрабатывающихъ ее своими руками. Учредительное собраніе несомнѣнно позаботится объ этомъ. Временное же Правительство уже сдѣлало хорошій починъ, объявивъ общенароднымъ достояніемъ земли царя и его родичей, такъ называемыя, удѣльныя и кабинетскія земли.

Что же касается фабрикъ, заводовъ и другихъ крупныхъ предпріятій, гдѣ совмѣстно работаютъ тысячи рабочихъ, производящихъ товары, поступающіе на рынки для неизвѣстныхъ покупателей, то для передачи этихъ орудій производства въ руки рабочихъ время еще не наступило. Это дѣло будущаго, когда рабочіе, путемъ долгой совмѣстной борьбы за улучшеніе своего положенія, за сокращеніе рабочаго дня, за повышеніе заработной платы и главное за право

участвовать въ установленіи всѣхъ внутреннихъ распорядковъ на фабрикахъ и заводахъ, сплотятся въ одинъ могущественный союзъ, не только охватывающій всю родную страну, но и связанный съ подобными же союзами другихъ странъ. Только такой прочный союзъ сознательныхъ, привыкшихъ къ самоуправленію рабочихъ, поддержанный государственной демократической властью, сможетъ взять на себя дѣло планомѣрнаго производства необходимыхъ для всего общества продуктовъ. Это дѣло будущаго и требовать, чтобы Учредительное Собраніе, которое должно завершить происшедшій переворотъ, взяло на себя введеніе социализма не возможно. Это, конечно, хорошо понимаетъ Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, почему въ своихъ резолюціяхъ не разъ заявлялъ, что теперь происходитъ не соціальная, а политическая революція.

Мы знаемъ уже, что Совѣтъ участвовалъ въ выборѣ членовъ Временнаго Правительства, выразилъ имъ довѣріе и обѣщалъ Временному Правительству свою поддержку до тѣхъ поръ, пока оно будетъ выполнять всѣ преобразованія (реформы), необходимыя для освобожденія народа отъ путъ, наложенныхъ на него царскимъ правительствомъ, безъ чего народъ не имѣлъ бы возможности свободно выразить свою волю при выборахъ въ Учредительное Собраніе.

Такимъ образомъ Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ взялъ на себя контроль (т. е. провѣрку и наблюденіе) надъ дѣйствіями Временнаго Правительства и кромѣ того оставилъ за собою право давать ему совѣты и указывать на замѣченныя имъ ошибки.

Сами члены правительства признаютъ громадное значеніе и пользу для общаго дѣла такого контроля надъ ихъ дѣйствіями Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Нѣсколько серьезныхъ ошибокъ было избѣгнуто благодаря вмѣшательству Совѣта. Такъ Временное Правительство въ началѣ не проявляло достаточной рѣшительности по отношенію къ членамъ царской фамиліи и собиралось даже отпустить царя съ царицей за границу. Совѣтъ настоялъ на ихъ арестѣ и самъ

принялъ строгія мѣры охраны царскосельскаго дворца для предотвращенія ихъ побѣга.

Теперь само Временное Правительство понимаетъ, какъ выгодно держать Николая II заложникомъ. Легко понять сколько бѣды онъ могъ бы натворить, находясь въ безопасности за границей и пустивъ въ ходъ противъ Россіи многія сотни милліоновъ золотомъ, которыя имъ заблаговременно припрятаны въ заграничныхъ банкахъ. Мы не говоримъ уже о вредѣ, который онъ могъ бы принести, сообщивъ Вильгельму тѣ военныя тайны, которыхъ онъ не успѣлъ передать черезъ Штюрмера и другихъ шпіоновъ.

Для Временнаго Правительства крайне важно находиться въ постоянномъ контактѣ (общеніи) съ Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, этимъ выразителемъ желаній и чаяній широкихъ трудовыхъ массъ

Дѣствительно, не будь этого контакта, Временному Правительству трудно бы было понять до какой степени народъ сремится снять съ Россіи передъ лицомъ всего міра подозрѣніе, что, она ведя войну, преслѣдуетъ своекорыстныя цѣли.

И вотъ Временное Правительство, идя на встрѣчу желанію народа, обратилось ко всѣмъ державамъ міра съ заявленіемъ, что Россія ведетъ войну только оборонительную и не желаетъ ни аннексій, ни контрибуцій, т. е. ни захватовъ чужихъ земель, ни денежнаго вознагражденія.

Глава X.

Изъ сдѣланнаго нами обзора событій мы видимъ, что дѣло обновленія Россіи находится въ вѣрныхъ рукахъ Временнаго Правительства и Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, опирающихся на полное довѣріе войска и всей страны.

Завершена же революція (коренной переворотъ) будетъ лишь тогда, когда весь народъ выразитъ свою

верховную волю въ Учредительномъ Собраніи, избранномъ всенароднымъ голосованіемъ.

Учредительное Собраніе не за горами. Отъ его рѣшенія, отъ законовъ, которые оно установитъ, будетъ зависѣть судьба Россійскаго Государства, благо и счастье нашей Родины на долгіе и долгіе годы.

По этому всѣмъ намъ, отнынѣ полноправнымъ гражданамъ и гражданкамъ, надо, не теряя ни минуты времени, обсудить и рѣшить, какіе порядки должны отстаивать и какіе законы должны установить для блага Россіи люди, которыхъ мы изберемъ въ Учредительное Собраніе.

Всѣ блага жизни создаетъ трудъ. Всякій человѣкъ обязанъ трудиться. Безъ труда невозможно существованіе общества. Право на жизнь, на счастье, долженъ давать трудъ и только трудъ. Между тѣмъ, при нынѣшнихъ отживающихъ порядкахъ, наслаждаются жизнью, пользуются всѣми благами образованія, достатка и роскоши бездѣльники и тунеядцы, тогда какъ люди трудящіеся обречены на тьму невѣжества и влачатъ свое существованіе въ грязи и нищетѣ.

Этимъ порядкамъ для блага Россіи, для счастья громаднаго большинства ея дѣтей, Учредительное Собраніе должно положить конецъ. Что же для этого надо сдѣлать?

Надо уничтожить главную причину этого зла. Корень зла—частная собственность на землю и крестьянское малоземелье.

Земля божій даръ. Она не создана руками человѣческими. Сколько бы народу не народилось на свѣтѣ земли не прибавится, но прокормить она всѣхъ должна и навѣрно прокормитъ. Чѣмъ больше труда, знанія и искусства будутъ вкладывать въ землю люди, тѣмъ больше хлѣба и плодовъ дастъ она. Извѣстно, какія чудеса дѣлаетъ наука. Бояться за будущее нечего. Одно лишь условіе для этого необходимо, чтобы не было частной собственности на землю. Если земля навсегда будетъ разбита на мелкія полосы и каждый бу-

детъ ковыряться на своемъ клочкѣ, то никакая наука не поможетъ. Въ будущемъ земля бутетъ обрабатываться сообща, по постановленiю волостныхъ сходовъ, подъ руководствомъ ученыхъ агрономовъ съ примѣненiемъ удобренiй, машинъ и орудiй, о которыхъ мы теперь и понятiя не имѣемъ. Тогда она будетъ давать такiе урожаи, о которыхъ теперь не могутъ мечтать и въ самыхъ богатыхъ экономiяхъ.

Но это дѣло будущихъ поколѣнiй, которыя прiучатся къ общественной дѣятельности, такъ какъ будутъ завѣдывать всѣми дѣлами государства въ волостныхъ, уѣздныхъ и областныхъ самоуправленiяхъ, а главное, будутъ получать хорошее образованiе и проходить всѣ науки, доступныя человѣку.

Теперь не въ томъ главная забота, что земля мало даетъ. Земли въ Россiи много Она всѣхъ прокормитъ и при теперешнемъ крестьянскомъ способѣ обработки ея отдѣльными хозяевами. Теперь крестьянинъ страдаетъ отъ малоземелья. Необходимо въ первую голову избавить его отъ голода и нищеты, прирѣзавъ ему столько земли, сколько онъ сможетъ обработать своимъ трудомъ и трудомъ своей семьи.

Поэтому Учредительное Собранiе для блага нынѣшняго и будущихъ поколѣнiй должно основнымъ закономъ отмѣнить навсегда право частной собственности на землю, признавъ ее общенароднымъ достоянiемъ. Право на пользованiе землей должно быть предоставлено только трудящимся на ней.

Всѣ земли частныхъ собственниковъ, превышающiя трудовую норму, т. е. то количество десятинъ, которое владѣлецъ можетъ обработать трудомъ своей семьи, должны поступить въ завѣдыванье органовъ (комитетовъ, управъ) народнаго самоуправленiя.

Дѣло отобранiя земли отъ владѣльцевъ и надѣленiя ею трудяшихся не должно происходить самочинно, путемъ захватовъ и погромовъ. Это было бы гибелью святого дѣла раскрѣпощенiя земли, привело бы къ общей сварѣ и склокѣ и даже поножевщинѣ. Нѣтъ. Это общегосударственное дѣло должно быть вы-

полнено спокойно, на основанiи законовъ и правилъ, которые выработаетъ и издастъ Учредительное Собранiе.

Мы уже говорили о томъ, какое важное значенiе для народа имѣетъ правильное устройство мѣстнаго самоуправленiя, въ вѣдѣнiи котораго будутъ всѣ отрасли государственнаго хозяйства и управленiя, полицiя, судъ, податное дѣло и наконецъ землеустройство.

Правильно будетъ устроено самоуправленiе только тогда, когда всѣми дѣлами будутъ вѣдать не начальники, назначенные свыше, а выборные органы самоуправленiя (комитеты, управы, правленiя и пр.) изъ лицъ толковыхъ, всѣми уважаемыхъ. Выборы въ эти органы должны производиться всеобщимъ (т. е. безъ различiя пола и состоянiя), равнымъ (т. е. всѣ подаютъ только одинъ голосъ), прямымъ (когда указываютъ прямо имя депутата, а не выборщиковъ) и тайнымъ (чтобы слабый не боялся подать голосъ противъ сильнаго) голосованiемъ *).

Органъ волостного самоуправленiя выбирается всею волостью, уѣзднаго—всѣми жителями уѣзда; областную управу избираютъ всѣ жители области и наконецъ Государственную Думу—всѣ граждане и гражданки Россiи. Вотъ въ завѣдыванiе этихъ органовъ народнаго самоуправленiя, начиная съ общественной Думы и кончая мѣстными управами областными, уѣздными и волостными и поступаетъ вся земля всего народа—лѣса, луга, степи, озера, рѣки, горы и всѣ богатства, скрытыя въ нѣдрахъ водъ и земель. Они дѣлаютъ перепись всѣхъ земель, ведутъ имъ учетъ и производятъ оцѣнку ихъ качества и плодородности, дабы при надѣленiи никому не было обидно. Волостные органы вѣдаютъ земельное дѣло въ предѣлахъ своей волости, уѣздные въ предѣлахъ уѣзда и т. д.

Подробности о томъ, какъ лучше можетъ быть разрѣшено это важное и сложное дѣло землеустрой-

*) Подробности о порядкѣ такихъ выборовъ надо узнать изъ другихъ книжекъ (напр. соч. Новоторжкаго, Что такое правовое государство?).

ства можно узнать изъ книгъ, издаваемыхъ партіей Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Здѣсь мы только прибавимъ. что съ уничтоженіемъ частной собственности на землю, земельные участки, принадлежащіе трудовымъ крестьянамъ, останутся въ ихъ потомственномъ владѣніи до тѣхъ поръ, пока они на ней трудятся. Продавать же и покупать землю никто не будетъ въ правѣ. Иначе она опять бы стала скопляться въ однѣхъ рукахъ и отошла отъ трудящихся. Если крестьянинъ захочетъ переселиться въ городъ и заняться другимъ дѣломъ, то земля его, на общихъ основаніяхъ, поступаетъ въ общенародное достояніе. За постройки же и улучшенія (колодцы, удобренія, древесныя насажденія и пр) оставившій землю крестьянинъ, получаетъ по оцѣнкѣ справедливое вознагражденіе отъ государства.

Передача земли трудящимся не только повыситъ благосостояніе крестьянъ. но немедленно же отразится и на положеніи городскихъ рабочихъ. Наплывъ въ городахъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ понижалъ заработокъ рабочихъ, такъ какъ голодный крестьянинъ готовъ былъ работать за какую угодно плату, лишь бы не умереть съ голоду.

Кромѣ земельнаго вопроса, Учредительное Собраніе должно обратить вниманіе на положеніе другихъ страдальцевъ земли русской—наемныхъ рабочихъ, лишенныхъ средствъ производства [пролетаріатъ]. Крестьянскіе депутаты въ Учредительномъ Собраніи должны всемѣрно отстаивать тѣ законы, проведенія которыхъ потребуютъ представители пролетаріата. Законы эти должны предохранить рабочихъ отъ вреднаго вліянія нездоровыхъ условій труда, способствовать повышенію ихъ заработка и возможно большему сокращенію рабочаго дня и запретить работу на хозяевъ малолѣтнимъ до 16-ти лѣтъ.

Подробно рабочее законодательство, которое надлежитъ отстаивать въ Учредительномъ Собраніи, изложено въ программѣ партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Въ заключеніе прибавлю, что, впрочемъ, понятно само собой, что, какъ законы земельные, необходимыя для крестьянъ, такъ и рабочее законодательство, необходимое пролетаріату, могутъ быть осуществлены только въ томъ случаѣ, если Учредительное Собраніе установитъ въ Россіи полное народоправство, т. е. Демократическую-Республику съ передачей всей власти въ руки народа, организованнаго снизу до верху на основѣ широкаго самоуправленія.

Послѣ всего пережитаго, надо думать, трудовой народъ не захочетъ и слушать тѣхъ, кто станетъ совѣтовать ему выбирать себѣ на шею новаго царя.

Старый народоволецъ.

Записывайтесь въ члены Кооперат. Изд. Т-ва

„Революціонное Знамя".

Вступит. взносъ—3 руб., пай—25 руб.

Въ члены Т-ва принимаются не только члены партіи соц.-рев., но и всѣ сочувствующіе.

Складъ Кооперат. Изд. Т-ва

„Революціонное Знамя"

Кіевъ, Комитетъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ

Контора Издательства Кіевъ, Фундуклеевская 35

Кіевъ.
Скоропечатня Глезера
1917 г.

Складъ Кооперат. Изд. Т-ва

„РЕВОЛЮЦІОННОЕ ЗНАМЯ“

Кіевъ, Комитетъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Контора Издательства—Кіевъ, Фундуклеевская 35.

Кіевъ.
Скоропечатня Глезера.
1917 г.

